

15 ИЮН 1970 . . .

ДЕБЮТЫ, ДЕБЮТЫ...

ОКОНЧАНИЕ сезона в Горьковском театре оперы и балета ознаменовалось интересным событием. В заключительном спектакле «Богема» приняли участие восемь студентов-вокалистов, исполнивших сольные партии. Четверо среди них — выпускники.

В зале — государственная экзаменационная комиссия, преподаватели, студенты — строгие, придирчивые слушатели и в то же время искрение «болельщики», друзья. Оттого атмосфера с начала и до конца спектакля по-особому взволнованная. Трудно в таком спектакле молодому, «зеленому» артисту. Трудна и опера «Богема» Пуччини, представляющая крепкий орешек даже для многоопытных, даровитых певцов. Но... в выборе произведения студент не волея, это воля экзаменаторов!

Главное, что требуется в опере от вокалиста, оканчивающего консерваторию, это умение продемонстрировать хорошо обработку своих природных певческих данных, музыкальную культуру и сценические способности.

Все выпускники показали в спектакле вполне профессиональные навыки оперного исполнения, правда (по различным причинам), в разной степени.

Звонкий, приятного тембра голос Елены Проничкиной, исполнявшей партию Мими, музыкальность ее пения и изящество в сценической игре оставили хорошее впечатление. Ну, а аргистическая свобода и тонкость исполнения еще придут с опытом.

Лирическому дарованию Людмилы Таранец никак не свойствен образ взбалмошной юной парижанки Мюзетты. С этого, быть может, зрители больше ощущали старательное выполнение певицей указаний дирижера и режиссера, нежели выявление ее индивидуальных способностей. И все же выступление Л. Таранец дает основание думать, что в более подходящей партии она сумеет лучше проявить природные качества непосредственной иск-

ренности и тепла своего голоса, лишь изредка проглядывавшие в дипломном спектакле.

Уверенность в пении и сценической манере чувствовалась в исполнении Петра Заломнова (роль художника Марселя). Правда, за ровно звучащим голосом еще робко и малоубедительно ощущалась внутренняя пылкость натуры художника. Учиться гибкой выразительности — такого дальнейшая задача для молодого певца.

Виктор Кригер цел партию философа Коллена. Крепкий, фундаментальный бас и выгодные внешние данные благоприятствовали исполнителю в создании образа. Однако ему, может быть, в еще большей степени, чем Заломнову, следует в будущем работать над выразительностью пения, над тембровой окраской голоса и художественной убедительностью сценической манеры.

В спектакле «Богема» удачно выступили также студенты второго, третьего и четвертого

курсов — Л. Чичианлов (Парпильоль), В. Буренко (Бенуа), Б. Тыхко (Шонар) и Ю. Антонов (Рудольф).

Ярко выделился Ю. Антонов, как значительностью своей партии, так и незаурядным голосом. Но даже этот «многоопытный» солист оперы, поющий на сцене не первый год, видимо, от волнения в начале спектакля не нашел подлинного общения с партнерами, допуская порой дурную манеру пения «в публику», и лишь со второго акта расстался по-настоящему.

Несколько раньше в спектаклях «Русалка» и «Царская невеста» выступили выпускники-вокалисты Борис Финаков и Ольга Ухова. Если исполнение партии Мельника малоопытным дебютантом Б. Финаковым, по мнению специалистов, было хорошим, то знакомая еще раньше горьковчанам по партиям царевича Федора в «Борисе Годунове» и Ольги в «Евгении Онегине» обладательница

очень красивого меццо-сопрано О. Ухова уже зарекомендовала себя и как талантливая актриса, от которой можно ждать многого. Об этом свидетельствует и ее выступление в партии Любаши в экзаменационном спектакле.

Возвращаясь к «Богеме», хочется заметить, что недостаток опыта в этом спектакле хорошо заменили непосредственность исполнения и отсутствие оперного штампа у молодых певцов.

Что же касается опыта, то ведь окончание консерватории есть лишь начало настоящей профессиональной деятельности. И те выпускники, которые твердо будут помнить, что путь артиста — путь творческий, полный непрерывных исканий, упорного труда, — сумеют найти в дальнейшей своей работе наиболее эффективное применение собственным индивидуальным дарованиям.

В. КОЛЛАР.